

даже «Травиату» Верди) Иванов характеризовал как «пустоту литературную, сценическую и музыкальную... ценность ее – абсолютный ноль». (Новое время. 1900. № 8615 (21 февраля). С. 2).

- 35 Насколько получили распространение конструкции, создаваемые критиками «Нового времени», можно судить, например, по тому, что, описывая белые концерты в Париже на выставке 1889 г., корреспондент совсем другой газеты В. Дедлов (В. Л. Кигн) использовал образы, заимствованные из буренинских сатир. (Дедлов В. Франко-русские впечатления. Письма с парижской выставки. СПб., 1890. С. 154).
- 36 Буренин В. П. Критические очерки : Господин Экстазов. «На войне г. А. Верещагина» // Новое время. 1885. № 3242 (8 марта). С. 2.
- 37 «Новости и биржевая газета» О. К. Нотовича, еврея по происхождению. Нотович и Стасов были излюбленной мишенью бесконечных острот В. П. Буренина.

- 38 Буренин В. П. (Алексис Жасминов). Обмен мыслей между редакцией «Новых пейзажей» и интеллигентными читателями // Новое время. 1890. № 5217 (7 сентября). С. 2. Образ «пытки» также позднее был использован в публицистике В. Л. Кигна.
- 39 Там же.
- 40 Буренин В. П. (Алексис Жасминов). Пипа и Пуся. или Горе от любви : Рассказы и комедии во вкусе finde siècle. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1894. С. 100.
- 41 Там же. С. 103.
- 42 Там же. С. 101.
- 43 Буренин В. П. (Алексис Жасминов). Хвост : Реально-фантастическая поэма. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1891. С. 138.
- 44 Там же. С. 146.
- 45 В. В. Стасов состоял в чине тайного советника по Императорской публичной библиотеке.
- 46 Там же.

УДК 947

ВОСПОМИНАНИЯ НЕОНАРОДНИКОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В. В. Назаров

Саратовский государственный университет,
Балашовский институт (филиал)
E-mail: nvv1975RSB@mail.ru

В статье исследуются воспоминания лидеров и наиболее заметных членов неонароднических партий: В. М. Чернова, Б. В. Савинкова, А. В. Пешехонова, Е. К. Брешко-Брешковской, Г. В. Гершуни, В. М. Зензинова. Исследование источников личного происхождения важно для более полного и глубокого понимания исторических событий и процессов.

Ключевые слова: воспоминания, неонароднические партии, социалисты-революционеры, народные социалисты.

Reminiscences of Neo-populists as a Historical Source

V. V. Nazarov

In the article we study the reminiscences left by the leaders and most prominent members of neo-populist parties, such as V. M. Chernov, B. V. Savinkov, A. V. Peshkhonov, E. K. Breshko-Breshkovskaya, G. V. Greshuni, V. M. Zenzinov. The research of private sources is important for deeper and more profound understanding of historical events and processes.

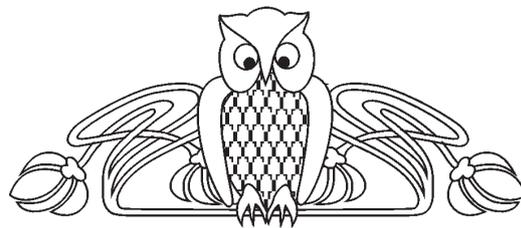
Keywords: reminiscences, neo-populist parties, socialist-revolutionaries, national socialists.

Важным источником, несущим в себе свидетельства эпохи, являются, безусловно, воспоминания. Неонароднические партии имеют богатую историю и являются предметом многочисленных научных исследований отечественных и зарубежных историков¹. Но несмотря на всестороннюю изученность темы, введение в научный оборот множества опубликованных и неопубликованных

источников², всегда остается место для субъективных моментов, эпизодов из жизни участников событий, которые могли быть известны только им или близким им людям, но которые важно знать для более полного и глубокого понимания исторических событий и процессов.

Воспоминания занимают видное место и среди источников по истории неонароднических партий. Они принадлежат перу людей, которые стояли у истоков зарождения своих партий, играли в них значительную роль, прошли через горнило политической борьбы и преследования властей. В рамках данной статьи мы рассмотрим мемуары лидера партии социалистов-революционеров В. М. Чернова, лидера народных социалистов А. В. Пешехонова, а также эсеров Б. В. Савинкова, Г. В. Гершуни, В. М. Зензинова, Е. К. Брешко-Брешковской.

Виктор Михайлович Чернов (1873–1952), лидер и теоретик партии социалистов-революционеров, принадлежит к числу крупнейших российских политиков начала XX века. После Февральской революции 1917 г. он занимал пост министра земледелия во Временном правительстве, председателя Учредительного собрания. В. М. Чернов проявил себя как публицист, экономист, философ, литературный критик³. В своих мемуарах В. М. Чернов отразил основные вехи своей биографии и политической истории России конца XIX – начала XX в.

В раннем детстве Виктор потерял мать. Отец женился вторично, но мачеха не уделяла должного внимания воспитанию своих пасынков и падчериц (у Виктора был старший брат Владимир и три сестры – Ольга, Софья и Надежда). Отец большую часть времени проводил на службе. Вспоминая о детских годах, Виктор Михайлович писал: «Я рос в значительной мере беспризорным, неприемчивым, своевольным бродягой... город был искони душно-тесен и неприятен, семейный дом – более чем наполовину чужой... Я был сознательным бегуном от них»⁴.

Определенное влияние на формирование мировоззрения будущего политика оказал отец. Это влияние носило косвенный характер: через образ мысли, суждения, высказывания. «Я никакого религиозного воспитания в церковно-православном духе не получил, – вспоминал Виктор Михайлович, – Завалившийся от кого-то из старших детей учебник ветхозаветной истории я воспринял как сборник волшебных сказок»⁵.

В конце 80-х гг. Чернов близко познакомился со старым народником В. А. Балмашевым, после возвращения из сибирской ссылки поселившимся в Саратове и заведовавшим библиотекой Коммерческого собрания. С его помощью Виктор впервые познакомился с произведениями Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Н. К. Михайловского и работами некоторых зарубежных авторов. С этого времени он активно участвует в гимназических сходках, посещает разные кружки, частные квартиры, где собирались представители радикально настроенной интеллигенции. На одной из таких сходок Виктор познакомился со старым народником М. А. Натансоном и народовольцем А. В. Сазоновым, поселившимися в Саратове после ссылки⁶. С этого времени жизнь В. М. Чернова будет неразрывно связана с революционным движением.

На страницах своих воспоминаний лидер эсеров описывает свою учебу в Дерптской гимназии и Московском университете, свое возвращение в Саратов. Наиболее ценным в мемуарах Чернова является изложенный им опыт личного общения и взаимодействия с выдающимися политическими деятелями своего времени: Н. К. Михайловским, П. Н. Милюковым, М. А. Натансоном, Г. В. Плехановым, А. В. Пешехоновым, В. А. Мякотиним, Б. В. Савинковым, Е. К. Брешко-Брешковской и многими другими.

Особое внимание мемуарист уделяет истории создания и деятельности партии социалистов-революционеров: от ликвидации первых неонароднических кружков до ликвидации партии при большевиках. Для историков неонародничества крайне важен взгляд человека, стоявшего у истоков и возглавлявшего партию эсеров, связавшего с ней значительную часть своей жизни. В. М. Чернов не обошел своим вниманием и трагическую страницу в истории партии социалистов-революционеров, связанную с предатель-

ством Е. Ф. Азефа, и преследования со стороны властей (как царских, так и советских).

Воспоминания лидера партии народных социалистов Алексея Васильевича Пешехонова (1867–1933) также представляют определенный интерес для исследователя революционного движения в России. А. В. Пешехонов родился в 1867 г. В начале своей деятельности работал народным учителем, затем земским статистиком. В 1899 г. он поселился в Петербурге и стал вести внутреннее обозрение в журнале «Русское Богатство», позже стал членом редакции. После образования Союза Освобождения (1903) был одним из его активных членов, питал симпатии к деятельности социалистов-революционеров. Летом 1906 г. стал одним из основателей партии народных социалистов, состоял членом ее комитета.

После Февральской революции 1917 г. был назначен членом исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Занимал пост министра продовольствия в правительстве А. Ф. Керенского. После прихода к власти большевиков состоял в «Союзе возрождения России», был представителем союза в Добровольческой армии. В 1922 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности Пешехонова выслали за границу. Жил в Риге, Праге, Берлине. С 1927 г. выполнял функции консультанта торгпредства СССР в Прибалтике. Умер в Риге в 1933 г.⁷

Воспоминания А. В. Пешехонова посвящены событиям Февральской революции 1917 г. Ему удалось передать атмосферу эпохи, показать изнаночную сторону революции – невозможность властей контролировать ситуацию, разгул преступности и бандитизма, неизвестность и неуверенность в завтрашнем дне. Пешехонов пишет о том, как в непростых условиях революционного Петрограда приходилось организовывать местное самоуправление, обеспечивать порядок.

Говоря о неэффективности организации власти Временным правительством, он, в частности, отмечал: «Отсутствие надлежащей связи между различными ступенями складывающейся власти сыграло <...> очень важную роль и явилось одной из причин, почему эта власть ни вверху, ни внизу не смогла утвердиться. Центральная власть при этих условиях оставалась без опоры и не могла даже проявить себя на местах. Местные власти, не получая поддержки, оказывались не в силах противостоять напавшему на них самоуправству и своеволию»⁸. Основную причину неудач Временного правительства А. В. Пешехонов видит в неспособности создать вертикаль власти, в крайне низкой скорости принятия управленческих решений, чем в итоге и воспользовались большевики.

Одной из наиболее заметных фигур в истории неонародничества является Борис Викторович Савинков (1879–1925). Его биография напоминает приключенческий роман: дворянин по происхождению, он с юности по-

святил себя революционной борьбе, руководил Боевой организацией эсеров, принимал участие в подготовке и в убийстве министра внутренних дел В. К. Плеве, великого князя Сергея Александровича, а также во многих других террористических актах.

Савинков обладал незаурядным литературным талантом: писал стихи, прозу. Его перу принадлежит ряд произведений, посвященных революционным событиям 1905–1907 гг.: роман «То, чего не было», повесть «Конь бледный». Как писатель он был достаточно широко известен среди читающей публики России под псевдонимом Ропшин.

Выданный полиции Азефом, Савинков совершил побег из тюрьмы и несколько лет провел в эмиграции. После Февральской революции вошел в состав Временного правительства в качестве управляющего военным и морским министерством при министре А. Ф. Керенском, занимал пост военного генерал-губернатора Петрограда. После Октябрьской революции вступил в открытую борьбу с советской властью. Свою жизнь Б. В. Савинков окончил в 1925 г. при невыясненных обстоятельствах в застенках ВЧК⁹.

«Воспоминания террориста» посвящены деятельности Боевой организации эсеров. В них нашли отражение события, связанные с подготовкой и убийством министра внутренних дел В. К. Плеве и генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича. Б. В. Савинков участвовал в организации многих террористических актов, очень хорошо знал их исполнителей. Для историка в «Воспоминаниях террориста» наибольший интерес представляют не столько конкретные факты, которые в любом случае нуждаются в тщательной проверке, сколько личностные характеристики, данные автором воспоминаний некоторым членам Боевой организации.

Так, например, о Каляеве он пишет: «К террору он пришел своим особенным, оригинальным путем и видел в нем не только наилучшую форму политической борьбы, но и моральную, быть может, религиозную жертву. Он не отрицал, конечно, значения мирной работы и с интересом следил за ее развитием, но террор он ставил во главу угла революции. Эсер без бомбы уже не эсер»¹⁰.

Доре Бриллиант Савинков дает следующую характеристику: «Террор для нее, как и для Каляева, окрашивался, прежде всего, той жертвой, которую приносит террорист. Вопросы программы ее не интересовали. Террор для нее олицетворял революцию, и весь мир был замкнут в боевой организации»¹¹.

В отношении Егора Сазонова мемуарист отмечает: «Революционер старого, народовольческого, крепкого закала, Сазонов не имел ни сомнений, ни колебаний. Смерть Плеве была необходима для России, для революции, для торжества социализма. Перед этой необходимостью бледнели все моральные вопросы на тему “не убий”»¹².

«Воспоминания террориста» – глубоко личное произведение. В нем в большей степени раскрывается внутренний мир автора, а не документальная фиксация событий. Мемуары представляют определенный интерес для специалистов в области психологии истории, социальной психологии, конфликтологии, террорологии.

Одним из выдающихся организаторов и лидеров партии социалистов-революционеров является Григорий Андреевич Гершуни (1870–1908). Выходец из мещан, не окончив гимназии из-за недостатка средств, Гершуни сдал экзамены на аптекарского ученика и в 1895 г. поступил на фармацевтические курсы Киевского университета. В 1896 г. Гершуни был впервые арестован за связь с участниками студенческого движения, но быстро освобожден. Получив профессию провизора, Гершуни работал в Москве в Институте экспериментальной медицины, а в 1898 г. переехал в Минск, где организовал лабораторию для бактериологических исследований. В это время Гершуни уже становится активным участником революционного движения: принимает участие в организации культурно-просветительской работы, устраивает мастерскую станков для подпольных типографий, создает бюро изготовления нелегальных паспортов. Вместе с Е. К. Брешко-Брешковской Гершуни организовал транспортировку нелегальной литературы из-за границы. Он был одним из создателей Боевой организации эсеров, организовал убийство министра внутренних дел Д. С. Сипягина, уфимского губернатора Н. М. Богдановича, покушение на харьковского губернатора И. М. Оболенского. Революционер неоднократно арестовывался, был приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Умер в эмиграции в 1908 г. от саркомы¹³.

Перу Г. А. Гершуни принадлежит книга воспоминаний «Из недавнего прошлого», изданная в 1908 г. в Париже Центральным комитетом партии социалистов-революционеров. В мемуарах нашли отражение события, связанные с арестом Гершуни и следствием по делу о его принадлежности к Партии социалистов-революционеров и Боевой организации, об участии в убийстве министра Д. С. Сипягина и губернатора Н. М. Богдановича, о покушении на обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева. Для историка неонародничества определенный интерес представляет описание техники конспирации революционеров, приемы и средства жандармов, тактика следственных органов. Как и мемуары Б. В. Савинкова, они достаточно глубоко раскрывают психологию российского революционера, его этические принципы: стойко переносить тяготы подпольной жизни и тюремного заключения, не давать показаний следственным органам в отношении своих товарищей. Приговоренный к смертной казни Г. А. Гершуни так описывает свои переживания: «Тускло и уныло на душе. Давит одиночество: “на миру и смерть красна”... Да, на миру красна! Но

как сера она здесь, на задворках, вдали от всего живого! Как мучительно хочется видеть близкое лицо! Один хоть сочувственный взгляд – как он поднял бы настроение! Как завидуешь старым бойцам, имевшим счастье умирать открыто, оставляя одним любовь, другим кидая презрение! А теперь!.. Ночью выведут на двор. Палач, несколько жандармов... Задушат и бросят тут же в яму... Горькая судьба русского революционера!»¹⁴

Справедливости ради следует отметить, что, посвящая себя революционной деятельности, революционеры в большинстве своем были готовы на такие жертвы. Жертвенность выступала одним из неотъемлемых условий успешности того или иного политического акта. Она придавала деятельности революционера совершенно особый смысл, граничащий с пониманием жертвы в религиозном смысле.

Невозможно обойти вниманием воспоминания Владимира Михайловича Зензинова (1880–1953) – видного деятеля партии социалистов-революционеров. По окончании в 1899 г. московской классической гимназии В. М. Зензинов обучался в университетах Берлина, Галле и Гейдельберга. Вступил в партию социалистов-революционеров, где вскоре стал членом Центрального комитета и Боевой организации. Неоднократно подвергался арестам, ссылкам, где успешно занимался орнитологией и этнографией. Результатом стали несколько серьезных научных исследований. Бежал из мест заключения. Был избран членом Учредительного собрания, входил в Комитет членов Учредительного собрания в Самаре, ведущий вооруженную борьбу с большевиками; на Государственном совещании в Уфе, в сентябре 1918 г., был избран во Временное Всероссийское правительство. После поражения белого движения был вынужден эмигрировать. Умер Зензинов в Нью-Йорке в 1953 г.¹⁵

Книга воспоминаний В. М. Зензинова с лаконичным названием «Пережитое» была издана в Нью-Йорке в русском «Издательстве имени Чехова» в 1953 г. Автор, обладая незаурядным литературным талантом, раскрывает перед читателем всю свою насыщенную событиями жизнь. В воспоминаниях последовательно описываются детские, юношеские годы, учеба в университете, работа в партии социалистов-революционеров, многочисленные аресты, тюремное заключение, ссылки, жизнь в эмиграции. Судьба сталкивала В. М. Зензинова с большим числом людей, и многим из них нашлось место в его воспоминаниях. Яркие образные характеристики позволяют посмотреть на некоторых персонажей глазами автора воспоминаний, узнать о них многое с неожиданной для современного исследователя стороны.¹⁶

К числу выдающихся деятелей российского революционного движения принадлежит Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская (1844–1934). Она прошла долгий и тернистый путь от «хождения в народ» 1874 г. до членства в

Центральном комитете Партии социалистов-революционеров. Е. К. Брешко-Брешковская была активной участницей революции 1905–1907 гг. и Февральской революции 1917 г., многократно подвергалась ссылкам, тюремному заключению, приговаривалась к каторжным работам. Представитель старинного дворянского рода, ради революции она пожертвовала семьей и личным счастьем, посвятила политической борьбе свою долгую непростую жизнь. В революционных кругах ее называли «бабушкой русской революции». Е. К. Брешко-Брешковская отрицательно отнеслась к большевистскому перевороту октября 1917 г. Она приняла активное участие в деятельности Комитета Учредительного собрания в Самаре, а затем была вынуждена эмигрировать из страны и провести остаток своей жизни в Чехословакии¹⁷.

Воспоминания Е. К. Брешко-Брешковской были изданы ею незадолго до смерти в 1922 г. в Чехословакии. Затем они несколько раз переиздавались в различных русских эмигрантских издательствах. Воспоминания охватывают значительный период с 1873 по 1920 г. Брешковская пишет о том, как шел процесс складывания революционного движения в России, в деталях воспроизводит повседневный быт политических заключенных в тюрьмах и на каторгах: издевательства надзирателей, скудное питание, способы передачи писем из камеры в камеру, игру в шахматы с помощью перестукивания.

Все «прелести» быта политического заключенного Е. К. Брешко-Брешковская в полной мере ощутила на себе. Революционерка так описывает свое пребывание в киевской тюрьме в 1874 г.: «Прокуроры и жандармы, очевидно, решили склонить меня к даче показаний суровым, почти жестоким обращением. <...> Воду брали из колодца на дворе. В колодец просачивались нечистоты, и в воде кишели инфузории. Ее давали нам некипяченой. Вскоре у меня в кишках развелись паразиты, ни днем, ни ночью не дававшие мне покоя. В качестве наказания за мое молчание мне отказывали в медицинской помощи»¹⁸.

Особая ценность воспоминаний Е. К. Брешко-Брешковской состоит в том, что в ходе революционной деятельности, охватывавшей длительный период, она сталкивалась со многими видными российскими революционерами и политическими деятелями: П. А. Кропоткиным, Н. В. Чайковским, А. И. Желябовым, С. Л. Перовской, Е. Ф. Азефом, Б. В. Савинковым, Г. А. Гершуни, В. М. Черновым, А. Ф. Керенским и многими другими. Некоторые факты, излагаемые на страницах воспоминаний революционерки, позволяют по-новому взглянуть на роль и место перечисленных персонажей в политической истории России.

Воспоминания Е. К. Брешко-Брешковской можно рассматривать как своего рода политическое завещание. В предисловии, обращаясь к читателям, будущим потомкам, революционерка призывает: «Чтобы строить будущее, необходи-

мо знать прошлое. Вы должны познакомиться с характером вашего народа, с его огромными возможностями и основными недостатками. Мой долгий опыт наполняет меня уверенностью в том, что русский народ – действительно великий народ с высоко развитым чувством справедливости, который будет преданно стремиться к идеалу, даже если на этом пути его ждут трагедии»¹⁹.

Таким образом, рассмотренные нами воспоминания представляют собой весьма ценный и информативный источник, позволяющий более подробно исследовать историю революционного движения, дают возможность учитывать многие детали, не зафиксированные в официальных документах. Спустя многие годы после описываемых в мемуарах событий мы имеем возможность воссоздать атмосферу эпохи, психологию революционеров и защитников режима, их этические принципы. Это позволяет современному исследователю приблизиться к пониманию тех глубинных причин, которые привели к драматическим событиям 1905–1907 и 1917 гг. и способствовали распаду российской государственности, установлению нового политического режима.

Примечания

- 1 См.: Алексеева Г. Д. Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. М. : Наука, 1989 ; *Она же*. Народничество в России в XX в. Идеиная эволюция. М. : Наука, 1990; Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении : идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 134–153 ; Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. : К истории банкротства неонародничества. Л. : Наука, 1977; *Он же*. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. Л. : Наука, 1983 ; *Городницкий Р. А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1998 ; *Гусев К. В., Ерицын Х. А.* От соглашательства к контрреволюции. М. : Мысль, 1968 ; *Гусев К. В.* Партия эсеров : От мелкобуржуазного революционализма к контрреволюции М. : Мысль, 1975 ; *Ерофеев Н. Д.* Народные социалисты в первой русской революции. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979 ; История политических партий России / под ред. А. И. Зевелева. М. : Высш. шк., 1994. С. 143–193, 312–346 ; *Леонов М. И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1997. С. 86–147 ; *Леванов Б. В.* Из истории борьбы большевистской партии против эсеров. 1903–1917 гг. Л. : Изд-во ЛГУ, 1978 ; *Морозов К. Н.* Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1998. С. 278–326, 484–507 ; *Пайтс Р.* Русская революция : в 3 ч. Ч. 2. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1994 ; Политические пар-
- 2 См.: Политические партии России : история и современность. С. 38–59.
- 3 См.: В. М. Чернов: Человек и политик. Материалы к биографии / сост., авт. биогр. очерка, библиогр. указателей и коммент. А. П. Новиков. Саратов : Аквариус, 2004. С. 6–65 ; *Аврус А. И.* В. М. Чернов // Энциклопедия Саратовского края. В очерках, событиях, фактах, именах. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 2002. С. 305 ; *Аврус А. И., Гусакова З. Е., Новиков А. Н.* Когда и где родился В. М. Чернов? // Исторический архив. 1998. № 3. С. 211–212 ; *Аврус А. И., Новиков А. Н.* Новые материалы о жизни В. М. Чернова // Исторический сборник. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. Вып. 18. С. 213–215 ; *Аврус А. И., Новиков А. Н.* От Хвалынска до Тамбова : Путь в революцию В. М. Чернова // Освободительное движение в России. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 18. С. 127–138.
- 4 *Чернов В. М.* Перед бурей. Воспоминания. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953. С. 20.
- 5 Там же. С. 39.
- 6 См.: В. М. Чернов : Человек и политик. Материалы к биографии. С. 11.
- 7 См.: Алексей Васильевич Пешехонов. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/peshehonov_av.php (дата обращения: 06.06.2012).
- 8 Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М. : Книга, 1991. С. 290.
- 9 См.: *Гусев К. В.* Рыцарь террора. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1992.
- 10 *Савинков Б. В.* Избранное. М. : Новости, 1990. С. 17.
- 11 Там же. С. 19.
- 12 Там же. С. 20.
- 13 См.: Григорий Андреевич Гершуни. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gershuni_ga.php (дата обращения: 06.06.2012).
- 14 *Гершуни Г. А.* Из недавнего прошлого. Париж : Издание Центр. комитета партии социалистов-революционеров, 1908. С. 87.
- 15 Владимир Михайлович Зензинов. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_z/zenzinov.php (дата обращения: 06.06.2012).
- 16 См.: *Зензинов В. М.* Пережитое. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953.
- 17 См.: Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/breshko_bresh.php (дата обращения: 06.06.2012).
- 18 *Брешко-Брешковская Е. К.* Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920 / пер. с англ. А. А. Игоревского. М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 88–89.
- 19 Там же. С. 14.